

Глава 13. Школа Чантянь

Юй Шаолин так проголодался, что перед глазами всё плыло. Нянчиться с капризным барчуком не было никакого желания, поэтому он лишь мазнул по нему равнодушным взглядом и промолчал. Молодого главу секты это мгновенно взбесило:

— Юй Цзюэ, это ещё что значит?!

Юй Шаолин безучастно наблюдал, как тот пытит от злости и кривит холёное лицо, искусно разыгрывая благородный гнев. В обычные дни он бы поленился с ним препираться, а под хорошее настроение, глядишь, и подыграл бы, поддразнивая. Но сейчас, когда от голода кружилась голова, ублажать самолюбие этого барина не хотелось вовсе. Он просто отвернулся, всем видом показывая, что оглох и ослеп.

Подобное пренебрежение задело молодого главу секты за живое. Он уже собирался шагнуть вперёд, чтобы высказать всё, что думает, как вдруг со скрежетом отворилась тяжёлая дверь темницы. Внутри один за другим вошли несколько учеников Чжоу И с коробами для еды — судя по всему, явились раздать скудный завтрак.

Юй Шаолин оцепенел лишь на долю секунды. В следующий миг он пружинисто взвился с пола, пронёсся у самого носа Е Цзюэ и в один прыжок оказался у решётки, преданно и жадно вылизываясь на заветные короба.

Е Цзюэ потерял дар речи.

Наконец миска оказалась в их камере. Короб был довольно вместительным и весил прилично. Юй Шаолин сгорал от предвкушения, но когда сорвал крышку, внутри обнаружились лишь три сиротливые, наспех посыпанные кунжутом лепёшки. Накатила глухая досада.

Е Цзюэ помалкивал, но, судя по всему, тоже проголодался как волк. Он молча следил за каждым движением Юй Шаолина, вытягивая шею. Но стоило ему разглядеть скудный паёк, как он снова вспылil:

— Эти твари из Чжоу И совсем страх потеряли! Решили отделаться от нас этой сухой глиной?! Да такую дрянь даже собаки жрать не станут!

Договорить он не успел — Юй Шаолин к этому моменту уже вовсю уплетал лепёшку, отхватив добрую половину.

Юй Шаолин замер с набитым ртом.

Е Цзюэ подавился словами.

Юй Шаолин руководствовался простым правилом: любая еда лучше голодной смерти. Беда была в том, что язык у молодого главы секты не знал удержу. Из-за его выпада оба застыли в нелепой, удушливой тишине. Даже обычно молчаливый Ци Фань едва заметно усмехнулся, глядя на эту сцену с явным сочувствием.

Впрочем, лепёшка, хоть и выглядела невзрачно, на вкус оказалась вполне сносной. Своей плотностью она напоминала пресный прессованный хлеб, но была куда более хрустящей. Поначалу она казалась слишком сухой, но стоило проглотить первый кусок, как на корне языка разлилось приятное сладковатое послевкусие.

Юй Шаолин управился в три глотка, но в желудке по-прежнему сиротливо урчало. Заметив, что молодой глава секты верен своим словам и брезгует притрагиваться к «собачьей радости», Шаолин решил, что добру пропадать негоже, и деловито предложил:

— Молодой глава секты, раз уж ты брезгуешь, может, отдашь лепёшку мне? Жалко ведь выбрасывать.

Е Цзюэ и без того чувствовал себя неловко, а от этих слов его и вовсе перекосило — почудился тонкий издевательский намёк. Возразить, однако, было нечего, и он лишь сорвался на крик, пытаясь скрыть смущение:

— Жрать, жрать, только о брюхе своём и думаешь! Сейчас, по-твоему, самое время набивать утробу?! Юй Цзюэ, у тебя мозги вообще есть? Ты понимаешь, где мы и что с нами будет?!

— Конечно понимаю, — Юй Шаолин даже бровью не повёл на эту вспышку. Заметив, что Е Цзюэ вот-вот окончательно закипит, он поспешил добавить: — Одно другому не мешает. Чтобы выбраться отсюда, нужны силы. На голодный желудок много не навоюешь.

Е Цзюэ резко осёкся, уловив скрытый смысл:

— У тебя есть план?

Юй Шаолин промолчал, лишь уставился на лепёшку в его руках преданным, немигающим взглядом. Е Цзюэ с досадой сунул ему недоеденный завтрак прямо под нос:

— Да подавись ты. Ешь давай.

Юй Шаолин закатил глаза, но обижаться не стал. Он разломил кусок пополам и протянул Е Цзюэ меньшую часть:

— На, пожуй маленько.

Е Цзюэ опешил от такой заботы, но следующая фраза заставила его поперхнуться воздухом:

— А то обессилеешь в самый неподходящий момент и будешь обузой.

—...

Молодой глава сцепил зубы и с яростным хрустом впился в тесто, словно это была плоть самого Юй Цзюэ. Потребовалось всё его хваленое самообладание, чтобы не швырнуть еду обратно, а вместо этого процедить сквозь зубы:

— Выкладывай. Что ты задумал?

Юй Шаолин, набив рот так, что щёки раздулись, принялся увлечённо объяснять, брызгая крошками прямо на безупречное лицо молодого главы:

— Да всё прошто... Ешли всё гладко пойдёт, выберемшя.

Е Цзюэ даже не нашёлся, как реагировать на этот фонтан из крошек, и лишь нетерпеливо стёр их со щеки:

— Так не тяни, говори толком!

Проглотив последний кусок, Юй Шаолин сыто рыгнул и наконец заговорил нормально:

— Насколько я помню, среди тех, кто отправился с нами на испытания, были ученики из Школы Чантянь.

— Из Школы Коротышек? — вставил Е Цзюэ.

Его язык, как обычно, не пощадил чужого достоинства. Юй Шаолин на мгновение лишился дара речи от такой бесцеремонности. Молодой глава секты, заметив его замешательство, поспешил оправдаться:

— А что я такого сказал? Они же все как один от горшка два вершка, их в глаза и за глаза так величают. Да и вообще, в мире совершенствующихся нашу Сицзянь кличут Сектой Монахов, а ваш Павильон Яньюнь — Павильоном Кислых Книжников. Это же ни для кого не секрет. Разве я когда-то обижался на это? Все мы братья по пути дао, а главу этой Школы Коротышек, дядю Суня, я вообще с детства знаю и почитаю как старшего. Это просто дружеская подначка. Кто же станет дуться на такую ерунду?

«Ладно уж. Кто бы мог подумать, что наш молодой глава окажется настолько великодушным»,

— мысленно усмехнулся Юй Шаолин, проглотив вертевшие на языке колкости.

Е Цзюэ меж тем напирал:

— Так при чём здесь Школа Коротышек?

— Молодой глава, тебе известно, почему ученики этой школы... кхм, Чантянь не отличаются ростом? Всё потому, что они с малых лет практикуют Искусство смещения костей.

— Что?! Не может быть, — отрезал Е Цзюэ, даже не дослушав. — Смещение костей — это же грязная демоническая техника! От неё один вред для меридианов и тела. Глава Сунь дружен с моим отцом, я знаю его всю жизнь. Он никогда не станет калечить собственных учеников ради сомнительной силы. С чего бы ему пичкать их этой дрянью? Он же не выжил из ума! Не верю.

— На самом деле, называть это чистым Искусством смещения костей не совсем верно, — терпеливо пояснил Юй Шаолин. — Это сильно изменённая, очищенная версия. Она не так опасна и разрушительна для каналов ци, но побочные эффекты всё равно остаются. Вот их рост и замедляется.

На этот раз Е Цзюэ изумился не на шутку. Он уставился на Юй Шаолина округлившимися глазами:

— Откуда тебе известны такие подробности? О подобном даже в нашей секте никто не слышал. Ты-то откуда пронюхал?

Юй Шаолин, разумеется, знал это из первоисточника — оригинального романа «Путь бессмертного к уничтожению мира». Но когда этот вопрос прилетел ему прямо в лоб, он осознал, что сболтнул лишнего и загнал себя в ловушку. Увлёкшись, он напрочь забыл, что Школа Чантянь находится на далёком севере и относится к северным кланам. С его южным Павильоном Яньюнь они никогда толком не пересекались, так что объяснить свою осведомлённость простым любопытством было невозможно.

Впрочем, паника осталась лишь внутри. Внешне Юй Шаолин сохранил абсолютное олимпийское спокойствие. Напустив на себя таинственный вид, он небрежно отмахнулся:

— Да так... прослышал случайно.

Такой ответ молодого главу, разумеется, не удовлетворил. Он сощурился, буравя собеседника подозрительным взглядом:

— Какая ещё случайность? Ну-ка выкладывай подробности.

Понимая, что дело пахнет керосином, Юй Шаолин поспешил перевести стрелки:

— Да обычная случайность, какая разница? Лучше скажи, молодой глава, как тебе сам план? Стоит попробовать или нет?

Внимание Е Цзюэ предсказуемо переключилось на более насущную тему. Он легко заглотил наживку, и они принялись лихорадочно обсуждать детали побега. В конце концов сошлись на следующем: Е Цзюэ берёт на себя переговоры с ребятами из Школы Чантянь. В условленный час остальные пленники поднимут шум в камерах, отвлекая внимание стражников Чжоу И. В этой неразберихе один из учеников Чантянь применит технику сжатия костей, проскользнёт сквозь решётку, добудет ключи и, дождавшись ухода караула, освободит всех остальных.

Замысел был прост, но вполне исполним. Как только детали утряслись, воодушевлённый молодой глава поспешил распределить роли среди узников. Юй Шаолин облегчённо выдохнул, радуясь, что увернулся от опасных расспросов. Однако расслабиться ему не дали.

Молчавший доселе Ци Фань вдруг тихо произнёс:

— Брат... иногда мне кажется, что ты знаешь обо всём на свете.

Юй Шаолин вздрогнул. Обернувшись, он натолкнулся на пристальный, пугающе пронизывающий взгляд Ци Фаня. В полумраке сырой камеры эти глаза, казалось, обладали какой-то тёмной, завораживающей силой, способной вывернуть наизнанку любую душу.

По спине пробежал липкий холодок. Юй Шаолин хотел было как-то отшутиться, но тут вернулся сияющий Е Цзюэ, спешащий похвалиться успехами:

— Всё на мази! Договорились, выступаем сегодня ночью.

Лишь выдав это на одном дыхании, молодой глава почувствовал неладное. Окинув их недоумённым взглядом, он нахмурился:

— Вы чего притихли? Смотрите как-то странно.

— Да пустяки, — Юй Шаолин выдавил беззаботную улыбку.

Он снова покосился на Ци Фаня. Тот уже отвёл глаза, и давешнее гнетущее ощущение исчезло без следа, словно и впрямь почудилось с голодухи. Перед ним сидел всё тот же неприметный ученик внешнего круга секты Сицзянь — жалкое создание, чьё положение было бесконечно далеко от статуса молодого главы Павильона Яньюнь.

Оставалось только ждать сумерек. После странного разговора с Ци Фанем у Юй Шаолина

пропала всякая охота общаться. Привалившись к холодной стене в самом тёмном углу, он прикрыл глаза, делая вид, что спит. Ци Фань тоже замер изваянием. Единственным источником шума оставался Е Цзюэ.

Судя по всему, молодому главе впервые приходилось устраивать побег подобного масштаба. Как бы он ни пытался разыгрывать из себя бывалого заговорщика, неопытность и мандраж выдавали его с головой. Он то и дело дёргался, шёпотом уточнял у парней из Школы Чантянь малейшие детали, а затем принимался знаками переговариваться с узниками в соседних камерах.

Юй Шаолин честно пытался не вмешиваться, но смотреть на эти метания без жалости было невозможно. Сжалившись над горе-заговорщиком, он негромко обронил:

— Успокойся, молодой глава. План сработает как надо. Главное — чтобы прихвостни Чжоу И или демоны не вздумали забрать кого-нибудь до темноты.

Не успело эхо его слов затихнуть под сводами темницы, как снаружи раздался скрежет засова. Дверь распахнулась. На пороге показался сам Чжоу И в сопровождении нескольких демонов. При виде этой компании Юй Шаолин мгновенно подобрался. Худшие опасения оправдались: они пришли за живым товаром.

Действовали пришельцы без видимой системы. Они не стали опустошать камеры подряд, а просто ткнули пальцем в нескольких случайных учеников.

Среди тех четырёх или пяти несчастных, кого выволокли в коридор, оказался и Ци Фань.

Юй Шаолин лишился дара речи.

Е Цзюэ застыл как громом поражённый.

«Мой язык точно заколдован... Стоит о чём-то предупредить, как оно тут же сбывается», — тоскливо подумал Юй Шаолин.

Названный по имени Ци Фань, вопреки ожиданиям, нисколько не испугался. Пока остальные обречённо плелись к выходу, его шаг оставался на удивление твёрдым и размеренным.

Когда Ци Фань проходил мимо, в душе Юй Шаолина шевельнулась острая, колючая жалость. Будто почувствовав это, юноша замедлил шаг и остановился. Он повернул голову и посмотрел на названного брата. В глубине его тёмных, почти чёрных зрачков промелькнул целый вихрь нечитаемых чувств, уступив место глухой, бездонной пустоте.

— Брат... — тихо позвал он.

И замолчал. Ему не нужно было ничего объяснять — этот короткий зов казался отчаянной попыткой ухватиться за ускользающую соломинку, найти хоть какую-то опору перед тем, как шагнуть в бездну.

Юй Шаолин всё понял без слов. Не отрывая взгляда от его лица, он молча протянул руку и изо всей силы сжал ладонь Ци Фаня.

На губах того заиграла улыбка.

Впервые Юй Шаолину показалось, что этот мальчишка улыбается по-настоящему искренне.

<http://bllate.org/book/18172/1749266>